

Теория предвидения будущего Н.Д. Кондратьева – основа долгосрочной Стратегии развития страны

И. ГЛАДКИХ

В настоящее время мировая экономика претерпевает глубокий кризис, имеющий системные причины. В кризисный период возникает острая необходимость прогнозирования дальнейшего экономического развития и перспективного планирования путем разработки соответствующей Стратегии. Отсутствие долгосрочной государственной Стратегии развития Российской Федерации не позволяет до сих пор преодолеть катастрофические последствия трансформационного кризиса 90-х годов XX века и сделать необходимые шаги по переходу к новой, информационной экономике XXI века.

Для анализа сложившейся ситуации в сфере стратегического планирования проведем теоретический обзор вопросов, связанных с разработкой и применением основных положений долгосрочных Стратегий развития национальных экономик, на примере ряда стран.

Опыт Республики Казахстан. Республика Казахстан первой из стран постсоветского пространства перешла к реализации задач долгосрочного стратегического планирования. Не останавливаясь на результатах «Стратегии-2030», президент Казахстана Н.А. Назарбаев подписал в январе 2014 г. Указ о Концепции по вхождению Казахстана в число 30 развитых государств. В Концепции приведена детализация новой Стратегии «Казахстан-2050», основанной на развитии человеческого капитала и наукоемкой экономики, совершенствовании институциональной среды и интеграции в мировую экономику. Следует отметить следующие особенности этой Стратегии:

1. Масштабы стратегического планирования. Планирование будущего развития страны почти на 50 лет вперед позволяет избежать стратегических ошибок.

2. Преемственность. Важным является обобщение и применение результатов предыдущей «Стратегии-2030», ее дополнение и формирование новых направлений актуальной «Стратегии-2050».

3. Административная роль органов власти. Сформирован общенациональный План мероприятий всех органов власти Республики Казахстан по реализации новой «Стратегии-2050», что позволяет с уверенностью говорить о большом значении этой Стратегии для страны в целом.

Если увязывать экономический рост страны с развитием человеческого капитала и делать это в основном с точки зрения благоприятной демографической ситуации, творческого развития и высокопроизводительного труда, то такой подход будет не полностью отражать современное состояние экономики страны. Следует учитывать и потребительские аспекты человеческого капитала, когда эффективность деятельности повышается как в рыночном, так и во внерыночном секторе, и доход от нее может принимать как денежную, так и неденежную форму.

Необходимость развития наукоемкой экономики вызвана экономической ситуацией, сложившейся в стране, когда добыча полезных ископаемых выступает основным источником поступлений в бюджет. Так, доля ненефтяного экспорта к 2050 г.

Гладких Игорь Павлович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

возрастет с 32 % до 70 %, что позволит снизить зависимость экономики от колебаний цен на сырьевые товары и обеспечить макроэкономическую устойчивость.

В рамках совершенствования институциональной среды предлагается дальнейшее разграничение полномочий между уровнями власти, повышение качества государственных услуг, совершенствование судебной и правоохранительной систем и снижение уровня коррупции. Однако снижение роли государства в экономике, возможно, вступит в противоречие с необходимостью устойчивого стратегического развития. Интеграция в мировую экономику Республики Казахстан в части «вращения» малого и среднего бизнеса (увеличение до 50 % доли в ВВП страны), свободно конкурирующего на международных рынках, требует планомерной напряженной работы с необходимым уровнем поддержки государства. Кроме совершенствования администрирования и доступа к финансовым ресурсам, необходимо обеспечить рост предпринимательской грамотности.

В целом новая Стратегия «Казахстан-2050», несмотря на достаточно амбициозные цели, оставляет надежду на полную реализацию при определенных корректировках зафиксированных рыночных механизмов и методов.

Опыт Китайской Народной Республики. Достижения Китая в области долгосрочного планирования неоспоримы и являются образцом подражания для стран, еще не перешедших на путь стратегического планирования. Экономика Китая демонстрирует устойчивые темпы роста – в среднем более 9 % в год на протяжении уже 30 лет подряд. Основная причина заключается в успешной реализации выбранной долгосрочной Стратегии развития страны.

Практическое осуществление Концепции четырех модернизаций – промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники – позволило КНР увеличить ВВП страны более чем в 6 раз. Цель – построение общества «скромного достатка» (сяокан) – была достигнута в 2000 г. Концепция учитывает традиции Китая, предполагает использование их в части факторов роста и адаптации к изменению внутренних и внешних условий. Среди недостатков Концепции можно выделить несбалансированность темпов роста экономики в разных регионах Китая, недостаточную роль научно-технического прогресса в экономическом росте, незавершенность попыток совершенствования экономической системы. Невысокими остаются среднедушевые доходы сельских жителей Китая. Все эти недостатки являются подтверждением вынужденного выбора экстенсивного пути развития страны (модель «догоняющего» развития).

Однако решение долгосрочной задачи перевода народного хозяйства Китая на интенсивный путь развития затормозилось. Высокие темпы роста усугубили диспропорции между накоплением (свыше 40 % в ВВП) и потреблением, разрыв между городом и селом, обусловили формирование задачи обеспечения экономики Китая энергоносителями (нефтью и пр.)

В июле 2003 г. была принята Программа действий Китая в начале XXI века по обеспечению устойчивого поступательного развития, которая предполагает ресурсосберегающий и экологичный экономический рост. В октябре 2003 г. было сформулировано положение о едином планировании в пяти направлениях – развитие города и села, региональное развитие, развитие экономики и социальной сферы, гармоничное развитие человека и природы, развитие внутри страны и открытость для внешнего мира. На основе этих положений в марте 2004 г. была сформирована новая Концепция социально-экономического развития страны («ориентированная на человека»). Основная идея данной Концепции – необходимость смены форм и методов экономического роста в стране через единство темпов, структуры и эффективности роста в целом.

В настоящее время перед Китаем стоит задача по созданию в стране «среднезажиточного» общества в срок не позднее 2020 г. (увеличение доли представителей среднего класса с 19 % в 2003 г. до 40 % в 2020 г.) и «гармоничного» общества – не позднее 2050 г.

Китайская власть видит тенденцию затухания темпов прироста ВВП, поэтому в качестве решающих факторов реализации Стратегии выделяются следующие:

1. Повышение качества экономического роста.

2. Непрерывное совершенствование структуры экономики. Устойчивое развитие Китая возможно на основе перехода страны к «рециркулярной» экономике, то есть экономике, базирующейся на многократном вовлечении ограниченного объема ресурсов в хозяйственный оборот. Кроме того, необходимо одновременное осуществление двух типов модернизации – развитие индустриальной и информационной экономики Китая.

3. Повышение международной конкурентоспособности страны, которое поддерживается концепцией выхода китайских производителей за национальные границы (стратегия «цзоучуэй») – обеспечение быстро растущей экономики Китая зарубежным сырьем и рынками сбыта и производство широкой номенклатуры продукции перерабатывающей промышленности.

Возможность полной реализации новой Стратегии КНР зависит от уровня поддержки несменяемого политического курса страны, от потенциала создания собственных новых технологий, подтверждения цикличности развития Китая и отсутствия негативной внешней реакции на экономический рост КНР.

Состояние дел в Российской Федерации. К сожалению, в России не в полной мере реализуется поддержка необходимости долгосрочного планирования со стороны органов власти. Состояние нормативной базы не отвечает долгосрочным целям развития страны. В существовавшем до недавнего времени единственном Федеральном законе № 115 от 20 июля 1995 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» отсутствовали даже необходимые элементы планирования, и следует отметить, что данный нормативный документ во многом устарел.

Подписанный Президентом РФ новый Федеральный Закон № 172 от 28 июля 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» содержит новации в части определения системы, принципов и задач, участников и документов стратегического планирования; порядка мониторинга и контроля реализации документов, регламентирующих стратегическое управление. В качестве положительного момента можно отметить внедрение отраслевого и территориального принципов в рамках стратегического планирования, предусмотрение разработки плана мероприятий по реализации Стратегии с указанием необходимых этапов.

Среди большого числа Стратегий, разработанных исследовательскими институтами и группами ученых, отдельного внимания заслуживает работа «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва». Основными приоритетными направлениями данной стратегии, построенной с использованием представления об инновационно-технологическом прорыве как основе ускорения экономического роста, являются следующие:

1. Модернизация и опережающее развитие высокотехнологичного сектора экономики, распространение современного пятого и развитие шестого технологического уклада. Требуется инновационное обновление используемых технологий и производимой продукции. Перед страной встают задачи обновления устаревших фондов во

всех сферах экономики путем увеличения объема инвестиций в основной капитал; сохранения передовых позиций по уровню развития высокотехнологического комплекса машиностроения (ракетостроение, авиастроение, космическая техника, судостроение).

2. Реструктуризация энергосектора. Переход к энергосберегающему типу производства, освоение новых технологий генерации, передачи и использования энергии. Основной принцип устойчивого развития – использование природных богатств с учетом интересов как настоящего, так и будущего поколений. Ожидается повышение доли черной металлургии, лесных и строительных материалов (в связи с работой по обновлению основных фондов); ускорение освоения водородной энергетики в народном хозяйстве.

3. Развитие потребительского сектора экономики, предполагающее увеличение объема потребительского сектора в 5,5–7 раз к 2050 году; насыщение рынка отечественными товарами путем технологического переоснащения личных хозяйств и крупных производств. Необходимо резкое повышение в экономике доли легкой промышленности (с 3,7 до 10 %) и повышение доли социальных услуг (с 21,9 до 26 %) при значительном сокращении доли сельского хозяйства и пищевой промышленности (с 56 до 36 %).

Среди преимуществ указанной Стратегии следует выделить применение воспроизводственно-циклической макромоделли для анализа и прогнозирования динамики структуры экономики, которая является модификацией и дальнейшим развитием модели межотраслевого баланса. В числе особенностей данной стратегии отметим следующие: новая группировка отраслей (выделение воспроизводственных секторов – потребительского, инновационно-инвестиционного, энергосырьевого, инфраструктурного и прочих отраслей промышленности); многомерный характер (возможность анализа в различных разрезах экономики); возможность выявления влияния среднесрочных и долгосрочных (кондратьевских) циклов на структуру экономики (оценка структурных циклов).

В целом предстоит длительная планомерная работа по совершенствованию стратегического планирования при поддержке органов власти страны. Перед Российской Федерацией встает задача выбора и реализации новой долгосрочной Стратегии развития, основанной на внутренних источниках роста, с учетом всех тенденций XXI века.

Преимущества применения теории предвидения будущего Н.Д. Кондратьева при разработке долгосрочной Стратегии развития страны. В условиях необходимости разработки долгосрочной Стратегии развития страны будет полезно обратиться к разработкам Н.Д. Кондратьева, открывшего основы циклической динамики экономического развития. Он пишет о возможности познания закономерностей развития общества: по его мнению, объективные законы развития общества существуют и определяют его динамику при свободе выбора и принятия решений, поэтому можно выделить тенденции будущего развития с учетом альтернатив. Однако выявленные закономерности могут изменяться вместе с развитием общества, изменением структурных признаков социального строя. Это необходимо учитывать при прогнозировании динамики социально-экономического развития.

В основе теории предвидения и перспективного планирования Н.Д. Кондратьева – взаимодействие трехуровневой системы, включающей в себя статику, динамику и генетику.

Статика исследует структуру и взаимодействие элементов системы в условиях равновесия и не изучает тех явлений, которые его нарушают (например, кризисы). Теория статики лежит в основе традиционного прогнозирования, когда на будущее переносятся тенденции, сложившиеся в прошлом.

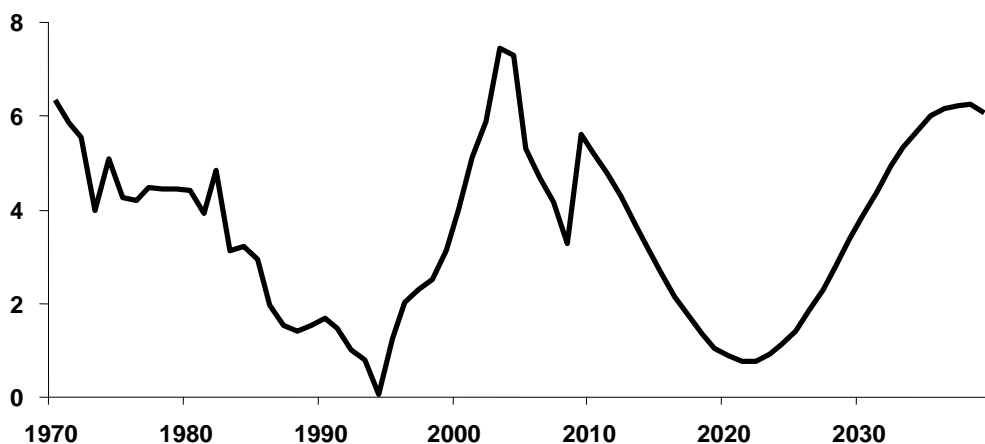
Динамика исследует экономические явления в процессе изменения элементов системы и их соотношений, выявляет их закономерности. Теория динамики позволяет предвидеть будущее, выявлять риски возникновения неизбежных кризисов при смене циклов и своевременно адаптироваться к этим переменам.

Социогенетика исследует механизмы, внутреннюю структуру и пределы изменений при переходе от одной ступени к другой, смене циклов разной длительности, выявляет закономерности наследственности, изменчивости и отбора в динамике общества. Теория социогенетики позволяет предвидеть будущее посредством учета генетических закономерностей и механизма их реализации.

Текущее и прогнозное состояние экономики России в циклическом аспекте.

Для отражения текущего и прогнозного состояния экономики России мы применяем многофакторную эконометрическую нелинейную регрессионную модель (интегральную модель) длинных волн.

Интегральная модель длинных волн базируется на трех блоках: метод «схематических отклонений» (необходимо измерять колебания не в отношении предшествующих моментов, а в отношении отклонений от установленной схемы равновесия); анализ эндогенного механизма длинных волн (на основе стандартной неоклассической производственной функции с добавлением новых факторов информации и знаний); прогнозирование длинных волн при помощи гармонических алгоритмов (видимые преимущества метода группового учета аргументов – применение принципа самоорганизации и индуктивного подхода).

Рассчитано на основе URL: <http://www.gks.ru>, <http://data.worldbank.org>

Рис. 1. Прогноз темпов прироста ВВП России в 2015–2040 гг.

Рисунок 1 демонстрирует усиление тенденций стагнации и застоя в экономике. Повышение мировых цен на нефть стало причиной роста экспорта – с 12,8 млрд дол. в 1970 г. до 76,4 млрд дол. в 1980 г., то есть более чем в 6 раз. Однако полученные ресурсы не были направлены на модернизацию производства, страна отставала в освоении пятого технологического уклада, стремительно нарастали суммы внешнего долга, усиливались диспропорции в экономике. Экономический кризис наступил в 1990 г.: значения всех показателей (ВВП, объем продукции промышленности, сельского хозяйства, грузооборот транспорта, оборот торговли и производительность общест-

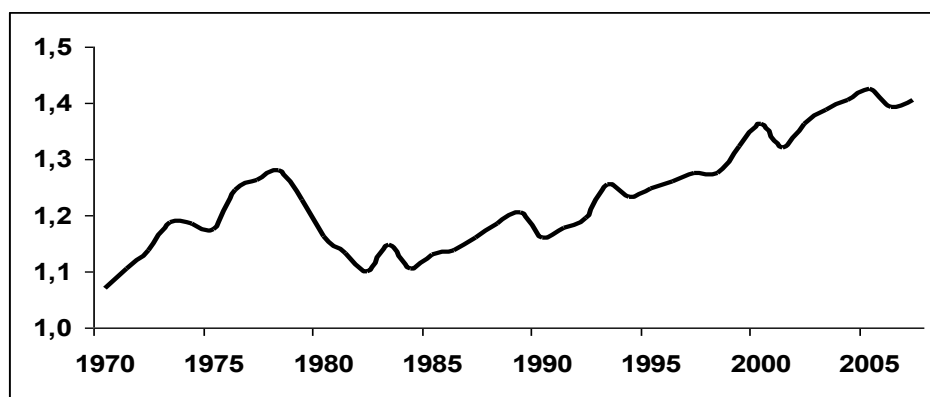
венного труда) снизились за год на 1,8 %–7,9 % при рекордном росте денежных доходов населения на 16,9 % и розничного товарооборота на 10,3 %. Темпы роста затрат на науку замедлились и стали критически снижаться, их доля в национальном доходе и ВВП катастрофически упала. Изобретательская активность также снизилась – число поданных заявок сократилось на 32 %.

В экономике России определена нижняя поворотная точка – 2017–2020 годы, после чего предполагается выход экономики России из кризиса и переход в фазу подъема, которая прогнозируется до верхней поворотной точки – 2038–2040 годы с последующим переходом в фазу спада.

Следует отметить, что приведенные прогнозные значения пятой длинной волны Кондратьева укладываются в базовый сценарий развития экономики России, который основан на сохранении преобладающих тенденций развития экономики и проведении антикризисных мер регулирования. Реализация «пессимистического» сценария развития возможна, например, при определенных негативных условиях, ухудшении экономической конъюнктуры и отсутствии антикризисных мер регулирования. «Оптимистический» сценарий развития осуществим при ориентации на инновационный тип развития экономики и повышении конкурентоспособности. Указанные сценарии развития, возможно, приведут к сдвигам в фазах подъема и спада и поворотных точках построенных длинных волн на 7–12 лет по отношению к приведенным прогнозным значениям.

Теоретические аспекты разработки комплекса антициклических мер регулирования. В ходе построения долгосрочной стратегии развития страны большое внимание необходимо уделить антициклическому государственному регулированию экономики. Для формирования программы по проведению антикризисных мероприятий необходимо использовать результаты проведенных исследований состояния мировой экономики.

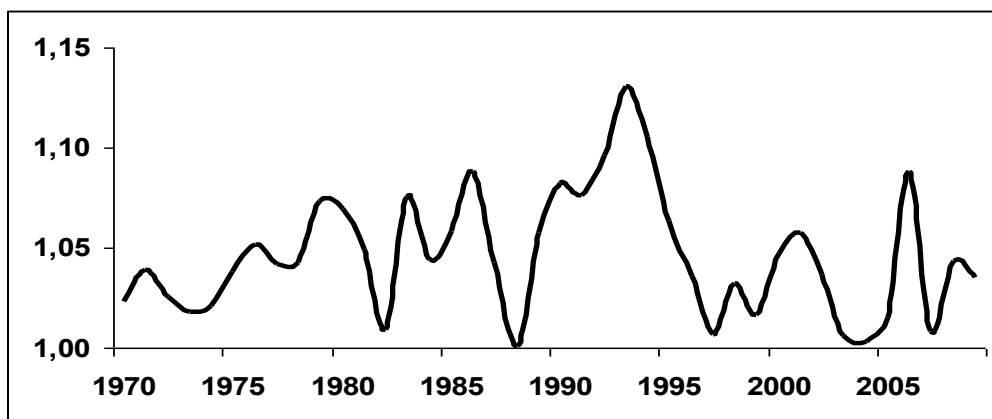
Авторский анализ эндогенного механизма длинных волн современной экономики отразил существование определенных диспропорций между совокупным спросом и предложением на рынках факторов производства на примере экономики США (см. рис. 2, 3).

Рассчитано на основе данных Бюро переписи населения США (<http://www.census.gov>)

Рис. 2. Отклонения уровня добычи энергоносителей от потребления в США в 1970–2011 гг.

Ситуация на рынке природных ресурсов США определяется превышением уровня потребления над уровнем добычи почти в 1,5 раза, достигающим критических значений в окрестностях поворотных точек длинных волн (1977–1978 гг. и 2013–2014 гг.).

Рассчитано на основе данных Бюро экономического анализа и Бюро переписи населения США (<http://www.bea.gov>, <http://www.census.gov>)

Рис. 3. Отклонения уровня инвестиций от уровня сбережений США в 1970–2011 гг.

Рынок капитала США в рассматриваемый период характеризуется несбалансированным ростом уровня инвестиций относительно уровня сбережений. Зафиксированы снижение темпов экономического роста и замедление роста дохода на душу населения США. Рост производительности труда и других факторов производства замедляется. В период с 1973 по 1983 г. в США наблюдалось ускорение инфляции.

Отмеченные диспропорции, которые выражаются в превышении уровня совокупного спроса над совокупным предложением на рынках отдельных факторов производства, являются результатом участия государства в управлении экономикой.

С одной стороны, выбор приоритетов экономической политики зависит от стадии длинного цикла. С другой стороны, конкретные политические решения в национальной экономике, воздействуя на отдельные сферы народного хозяйства, могут спровоцировать изменения в самом механизме цикла. Усилия государства по стимулированию экономического роста способны резко увеличить в экономике вес какого-либо фактора производства. В конце фазы спада длинной волны идеи о необходимости внедрения в практику модели квазикомандной экономики возникают особенно часто, а успехи их применения в первые годы фазы подъема стимулируют использование этой модели еще в течение многих лет. Таким образом, во время завершения фазы спада и наступления кризиса закладываются основы политического курса, которого правительства будут придерживаться в продолжение всей фазы подъема новой длинной волны.

Результаты проведенных исследований подтверждают необходимость базирования программы антикризисных мероприятий на стимулировании совокупного предложения посредством разработки программ поддержки занятости, снижения налогов, увеличения объемов производства и т.д.

Теоретический обзор разработки и применения основных положений долгосрочных стратегий развития Республики Казахстан, Китайской Народной Республики и Российской Федерации позволил выявить особенности и недостатки указанных стратегий и оценить возможность их реализации. Анализ основных положений теории предвидения и перспективного планирования Н.Д. Кондратьева показывает преимущества применения научных разработок известного ученого при разработке долгосрочной Стратегии развития страны. Осуществление расчетов текущего и прогнозного (до 2040 г.) состояния экономики России было проведено нами с использованием аппарата теории длинных волн Н.Д. Кондратьева. С нашей точки зрения, реализация положений долгосрочной Стратегии развития страны, предполагающей использование комплекса антициклических мер государственного регулирования, позволит экономике России с успехом преодолеть современные кризисные явления.

Литература

1. Анисимов А.Н. Экономический анализ развития КНР. М.: Наука, 1991.
2. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993
3. Избранные труды Кондратьевского Конъюнктурного института / сост. П.Н. Клюкин. М.: Экономика, 2010.
4. Ивахненко А.Г. Индуктивный метод самоорганизации моделей сложных систем. Киев: Наукова Думка, 1982.
5. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избр. тр. / Сост. Ю.В.Яковец. М.: Экономика, 2002.
6. Критский М.М. Человеческий капитал. СПб: СПбГУ, 2000.
7. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика, 2005.
8. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай-Россия-2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006.
9. Ли Цзиньвэнь. Перспективы экономического развития Китая в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 4.
10. Народное хозяйство СССР:1990. М.: Финансы и статистика, 1991.
11. Наумов И. Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996–2020 гг. и проблемы ее реализации. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001.
12. Tylecotte A. Long Wave in The World Economy: The Present Crisis in Historical Perspective. L.; N.Y.: Routledge, 1993.
13. National Bureau of Statistics of China (English version). URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>
14. <http://strategy2050.kz/ru/>